

Истцы ссылались на то, что в нарушение условий публичной оферты, а также права на свободу выражения мнений и их авторских прав, ответчик удалял отдельные сообщения истцов, блокировал и удалил их аккаунты.

Кроме того, по мнению истцов, ответчик незаконно осуществлял сбор их персональных данных, выходящих за пределы условий пользования названной социальной сетью.

Истцы просили запретить ответчику немотивированную блокировку и удаление аккаунтов, запретить сбор без согласия пользователей их персональных данных, обязать ответчика предоставить возможность обжалования действий администратора сети, производить возврат авторских материалов, публикаций и фотографий в случае их удаления, а также восстановить аккаунты истцов.

Определением судьи Тверского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2019 г., исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 2 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи неподсудностью дела данному суду.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 27 апреля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм процессуального права допущены по настоящему делу.

Возвращая исковое заявление в связи с его неподсудностью Тверскому районному суду г. Москвы, судья указал, что истцы потребителями по отношению к ответчику не являются, какие-либо услуги ответчик истцам не оказывал, а значит, никаких правоотношений между сторонами по делу не возникло.

Кроме того, судья указал, что из четырёх истцов только Тарло Е.Г. проживает на территории, относящейся к юрисдикции Тверского районного

суда г. Москвы, остальные истцы правом на обращение в данный суд не обладают.

Оставляя без изменения определение судьи, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что в соответствии со статьёй 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск к организации предъявляется в суд по месту её нахождения, а в данном случае ответчик является иностранным юридическим лицом, сведений о наличии у него на территории Российской Федерации представительства либо какого-нибудь имущества не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм процессуального права.

В обоснование иска Тарло Е.Г. ссылаясь на то, что между ним и ответчиком имеют место правоотношения, возникшие из договора (пользовательского соглашения).

В соответствии с частью 3 статьи 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если: ответчик распространяет рекламу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации (пункт 2); иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации (пункт 6); по делу о защите прав субъекта персональных данных истец имеет место жительства в Российской Федерации (пункт 10).

В силу части 1 статьи 402 названного кодекса, если иное не установлено правилами главы 44 этого кодекса, подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется по правилам главы 3 данного кодекса.

В силу положений статьи 28 главы 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

Однако в соответствии со статьёй 29 названного кодекса иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться в суд по месту жительства истца (часть 6¹); иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены в суд по месту исполнения такого договора (часть 9).

Выбор между несколькими судами, которым согласно названной статье подсудно дело, принадлежит истцу (часть 10).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом» разъяснено, что, если арбитражный суд Российской Федерации придёт к выводу о наличии компетенции в

отношении определённого спора, внутригосударственная подсудность определяется по правилам параграфов 1 и 2 главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако в случае, если в параграфах 1 и 2 главы 4 данного кодекса отсутствуют применимые правила, положения о компетенции следует толковать как одновременно устанавливающие правила о внутригосударственной подсудности (абзац третий пункта 3).

По смыслу указанного разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в отсутствие применимых для суда Российской Федерации правил территориальной подсудности подсудность спора, стороной которого является иностранное лицо, определяется правилами о компетенции судов Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц.

Иск заявителя обоснован тем, что ответчик осуществлял незаконный сбор его персональных данных, а также распространял рекламу, направленную на привлечение внимания пользователей, находящихся в Российской Федерации. По мнению заявителя, спор вытекает из договора пользования социальной сетью, исполнение по которому должно осуществляться по месту нахождения пользователя на территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отсутствии между сторонами правоотношений, об отсутствии у судов Российской Федерации компетенции по разрешению данного спора, а также об отсутствии применимых правил внутригосударственной территориальной подсудности противоречат приведённым выше нормам процессуального права.

Кроме того, в соответствии со статьёй 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству.

Согласно статье 404 названного кодекса по делу с участием иностранного лица стороны вправе договориться об изменении подсудности дела (пророгационное соглашение) до принятия его судом к своему производству (часть 1).

Подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная статьями 26, 27, 30 и 403 этого кодекса, не может быть изменена по соглашению сторон (часть 2).

Данные нормы закона судебными инстанциями учтены не были, и вопрос о том, содержит ли соглашение сторон о пользовании сетью «Фейсбук» какие-либо условия о подсудности спора, не противоречащие закону, не обсуждался.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права, вследствие чего судебные постановления в части

возвращения искового заявления Тарло Е.Г. подлежат отмене, а материалы с его исковым заявлением подлежат направлению в суд первой инстанции для разрешения вопросов, связанных с принятием этого заявления.

Другими истцами судебные постановления по настоящему делу не обжалованы, а полномочий действовать от их имени заявителем не представлено. Данное обстоятельство подтверждено представителем заявителя в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Тверского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2019 г. в части возвращения искового заявления Тарло Евгения Георгиевича отменить, направить материал в указанной части в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления.

Председательствующий

Судьи